

— Молодой человек, не спешите, — мужчина вывел его во двор, где уже были расставлены стулья. На переносной доске висел большой настенный календарь. Все присутствующие, включая тётушку Сюн, сидели с чинным и благочестивым видом, достав свои учебники из дешевой неотбеленной бумаги. Чжай Чэню тоже бесплатно вручили один экземпляр. Приняв его со всем почтением, он приготовился внимательно слушать их бред.

Календарь перевернули, на первой странице была схема электронов и атомов. Мужчина прокашлялся и начал лекцию.

Он рассказывал, что после смерти человека его душа превращается в активные электроны, которые улетают в ионосферу, а затем отражаются обратно — в традиционном понимании это и есть перерождение. Когда скопление электронов распадается, воспоминания исчезают, но иногда этого не происходит. В качестве примера он привёл девочку из Шотландии, которая с самого рождения утверждала, что раньше жила в Аденском заливе. Она помнила камень с отколотым краем перед своим домом, имена соседей и рассказывала, что погибла в сильном пожаре. Позже журналисты провели расследование и выяснили, что тридцать лет назад там действительно жила женщина, погибшая в огне, и детали про камень и соседей полностью совпали.

Чжай Чэнь опустил голову и поискал эту историю в интернете. Новость действительно существовала, вот только появилась она много лет назад, когда контроль в сети был слабым. В те времена слухи множились повсюду, так что удивляться подобным статьям не приходилось. Подобных легенд о людях, помнящих свои прошлые жизни, в сети можно было найти с десяток.

Мужчина средних лет перевернул страницу календаря, открыв схему парада девяти планет Солнечной системы.

— Все это можно объяснить с точки зрения науки, — вещал он. — В космосе существует Небесное божество, и оно управляет всем сущим. Все мы знаем, что в Солнечной системе девять планет, и у каждой своя орбита. Однако в 1999 году эти девять планет выстроились в одну линию. Парад девяти планет — явление смертельно опасное. Мощнейшее магнитное поле могло уничтожить Землю, вызвать разрушительные наводнения и расколоть сушу. И тогда милосердный бог ниспослал нам свою волю и даровал священный артефакт, который и спас нас от катастрофы.

На третьем листе календаря красовался снимок падающей звезды с выставки господина Цзи, очевидно, сделанный тайком. Фотографировали прямо через защитное стекло, даже углы рамки не удосужились обрезать.

Священный артефакт разрушил магнитное поле парада планет, позволив Земле уцелеть. Этот день называли Днем Искупления. А самым священным артефактом оказался тот самый метеорит, что хранится в Музее провинции S.

— ...Надо же, как поразительно! — с наигранным изумлением на лице Чжай Чэнь изо всех сил хлопнул в ладоши.

«Хлоп-хлоп-хлоп!» — остальные дружно подхватили его аплодисменты. Внезапно кто-то включил музыку, и все хором запели:

«Планеты кружат вокруг звезд, звезды кружат вокруг Галактики, Галактика кружит вокруг Вселенной, а Вселенная кружит вокруг Небесного божества. И мы с тобой лишь электроны, спустившиеся в этот бренный мир. Ура! Ура!»

Допев, все должны были широко развести руки в стороны и хором выкрикнуть «Ура!», что выглядело весьма внушительно.

Вечером Чжай Чэнь вернулся домой с бесплатной брошюрой и кучей копеечных сувениров. Он полчаса просидел в гостиной, уставившись в одну точку, прежде чем в его голове наконец перестало навязчиво звучать это безумное «Ура!».

Отработавший весь день на поисках Фан Чуян вернулся домой без задних ног. Переступив порог, он увидел своего непутёвого брата, который бесформенной кучей развалился на диване, наступив ногой на подозрительно знакомую книжицу. В три шага преодолев расстояние до дивана, Фан Чуян выхватил брошюру и, заметив на обратной стороне размером с монетку символ Секты Поклонения Звёздам, вмиг покраснел от ярости.

Прежде чем Чжай Чэнь успел среагировать, Фан Чуян схватил его за воротник и вздернул вверх.

— Чжай Чэнь! Что я тебе вчера говорил, а?! Не лезть туда, не совать свой нос! Какого черта ты творишь?! — Фан Чуян тряс его за воротник из стороны в сторону, словно надеясь вытрясти всю дурь из его головы.

— Эй, полегче! — Без кислорода Чжай Чэнь действительно не мог одолеть офицера Фана. От тряски у него закружилась голова, и ему пришлось пойти на попятную: — Да я просто случайно наткнулся на них, мать этого Яоцзы... — Он не успел договорить: названный брат, не выказав ни капли жалости, с силой швырнул его обратно на диван. Чжай Чэнь едва успел выставить локоть, чтобы уберечь голову от сотрясения.

Фан Чуян швырнул куртку на диван и уставился на него покрасневшими от усталости глазами. Тяжело дыша, он процедил сквозь зубы:

— Ты хоть представляешь, насколько отвратительна эта секта? Знаешь, какими методами они карают предателей? Даже если ты в три, в десять, в двадцать раз сильнее обычного человека, сможешь ли ты уйти невредимым, столкнувшись с сотней фанатиков? Черт с нами, если мы сгинем, но если это коснется Мэнмэн, как ты будешь смотреть в глаза Чжай Сиюэ?!

Глядя на разгневанного Фан Чуяна, Чжай Чэнь постепенно перестал улыбаться. В гостиной воцарилась гробовая тишина. Ночной ветер со свистом врывался сквозь щель в приоткрытом окне, с шелестом листая дешёвую сектантскую брошюру на полу.

Приближалась гроза.

Чжай Чэнь глубоко вздохнул, поднял голову и вдруг примирительно осклабился:

— Ладно-ладно, не буду я туда соваться, договорились? Я ведь просто мимо проходил. Обещаю, в следующий раз, даже если мне рекламным буклетом прямо по лицу съездят, я и бровью не поведу. Идет?

Он начал размахивать руками, клянясь небом и землей, — казалось, еще секунда, и он бросится писать письменное обязательство.

Фан Чуян отвернулся:

— Будем считать, что ты поумнел.

— Дядя... — Крики разбудили спавшую в комнате Чжай Мэнмэн. Малышка вышла, потирая глаза, и растерянно посмотрела по сторонам. — Вы ссоритесь?

— Вовсе нет, тебе просто приснилось, — с самым уверенным видом заявил Чжай Чэнь.

— О... — неохотно протянула Чжай Мэнмэн, с надеждой глядя на Чжай Чэня. — На улице гремит гром, мне страшно спать одной.

— Гром? Ого, дело серьезное! Иди поспи со своим Первым дядей. — Чжай Чэнь подхватил босоногую девочку на руки и без лишних слов всучил ее Фан Чуяну.

— Первый дядя, — послушно обняла Фан Чуяна за шею Мэнмэн.

У Фан Чуяна, который только-только начал остывать, вновь закипела злость:

— О, теперь вспомнила, что я ее Первый дядя?

Поскольку они так и не определились, кто из них старше, Чжай Чэнь с самого начала звал его как придется. Обычно обращался по имени и фамилии: «Фан Чуян», а когда что-то было нужно — «братец Чуян». С появлением Чжай Мэнмэн он и ребенка не научил ничему хорошему: девочка звала их «Первым дядей» или «Вторым дядей» в зависимости от настроения Чжай Чэня.

— Что Первый дядя, что Второй — все дяди, — без тени смущения выдал Чжай Чэнь и схватил Фан Чуяна, собиравшегося уйти. — Я не буду вмешиваться, но сегодняшние труды не должны пропасть даром. Я выучил их гимнастику. Если решите заслать к ним агента под прикрытием, я могу бесплатно его обучить.

— Больной! — буркнул Фан Чуян.

Потратив целый день на учебу и получив от офицера Фана полное неодобрение своих трудов, Чжай Чэнь ничуть не расстроился. Он достал телефон и отправил сообщение генеральному директору Гао:

«Я тут выучил гимнастику Секты Поклонения Звёздам. Хочешь, завтра тебя научу?»

С той стороны долго не было ответа — должно быть, собеседник закатил глаза еще сильнее, чем Фан Чуян. Представив, как злится этот обычно серьезный молодой генеральный директор Гао, Чжай Чэнь почувствовал прилив хорошего настроения. Улегшись на кровать, он продолжил его донимать:

«Генеральный директор Гао? Вы тут, генеральный директор Гао? Тут? Тут? Красавчик, ты тут? Сексуальный телохранитель станцует для тебя онлайн! Красавчик, давай поболтаем хоть на десятку!»

Неизвестно, спам-рассылка ли привлекла внимание президента, но Гао Юйшэн внезапно отправил ему запрос на видеозвонок.

!!!

— Что случилось? Чего вдруг видеовызов? — Видеочат между двумя взрослыми мужчинами посреди ночи казался крайне странной затеей. Однако, опасаясь, что работодателю грозит опасность, Чжай Чэнь без секундного промедления принял вызов.

На экране появился Гао Юйшэн. Он сидел в очках с защитой от излучения перед ярко освещенным рабочим столом, занимаясь какими-то делами. Даже после подключения видеосвязи он не проронил ни слова, продолжая без остановки стучать по клавишам. Услышав вопрос Чжай Чэня, он мельком взглянул на экран:

— Ты ведь собирался показать мне гимнастику?

Кто бы мог подумать, что он воспримет это всерьез! Чжай Чэнь в очередной раз поразился тому, насколько скучен и прямолинеен генеральный директор Гао.

— Послушайте, генеральный директор Гао, вы когда-нибудь смотрели стримы?

— М? — Гао Юйшэн ввел последнюю строчку кода, нажал Enter и только тогда повернулся к экрану. — К чему ты клонишь?

— Красивые девушки-стримерши выполняют любые пожелания зрителей в прямом эфире. Но чтобы заставить ведущую танцевать, нужно сначала отправить донат, — Чжай Чэнь потер пальцы друг о друга. Намек был прозрачнее некуда.

Гао Юйшэн кивнул и тут же отправил ему перевод на десять юаней.

«...» — Разговор зашел в тупик. Чжай Чэнь принял этот несчастный перевод и исключительно из профессиональной этики продемонстрировал последнее движение: широко раскинул руки, выкрикнул «Ура!» и тут же сбросил вызов.

Сбросив звонок, он сразу пожалел об этом. Стоило ему закрыть глаза, как перед мысленным взором встала нелепая сцена собрания сектантов. Ему до смерти хотелось с кем-нибудь этим поделиться. Фан Чуян заводился с пол-оборота, Мэнмэн еще ничего не понимала, и единственным возможным слушателем оставался генеральный директор Гао. Не стоило вестись на эти десять юаней и лишать себя возможности поболтать!

<http://bllate.org/book/18293/1756987>